

СТАТЬЯ

УДК 304.9

**РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБ ОСОБОМ ПУТИ РОССИИ:
НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ****Веремчук А.С., Юсупова В.А.***ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»,
Санкт-Петербург, e-mail: gmu@gukit.ru*

В данной статье рассматривается специфический русский феномен – русская интеллигенция, взявшая на себя роль и обязанности по изменению существующего общественного строя России во второй половине XIX – начале XX вв. Статья раскрывает содержание понятия «интеллигенция», подробно исследуются ее характерные черты, мировосприятие, идеалы, мораль. Авторы прослеживают становление революционных мотивов русской интеллигенции, связанных с конструированием моделей идеального общества. Описан путь от народничества к марксизму, зарождение коммунистических воззрений и социализма. Основное содержание исследования составляет анализ революционных течений – народничества и марксизма, раскрываются взгляды теоретиков на пути развития России, анализируются принципы и идеи этих направлений. Обосновывается мысль о том, что интеллигенция была главным двигателем всех социальных и политических изменений этого периода, все входившие в этот слой были готовы идти на жертвы ради блага народа, свободы, равенства и братства. В статье на основе анализа объясняются причины успеха ленинской концепции революции. В заключение авторы показывают, что все проекты революционной интеллигенции оказались несостоятельны в реальной действительности. Несмотря на разницу в предлагаемых формах борьбы, все эти направления объединяло одно – признание революции единственным путем освобождения народа. Эсхатологическая вера в лучшую жизнь, стремление к социальной справедливости, мессиянская идея, правдоискательство – все это способствовало утопизму, а затем и исчезновению интеллигенции.

Ключевые слова: революция, марксизм, народничество, интеллигенция, коммунизм, социализм, народ, пролетариат, капитализм

**THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA ABOUT THE SPECIAL WAY OF RUSSIA:
NARODNICHESTVO AND MARXIZM****Veremchuk A.S., Yusupova V.A.***Saint Petersburg State Institute of Cinema and Television, Saint Petersburg, e-mail: gmu@gukit.ru*

This article discusses a specific Russian phenomenon – the Russian intelligentsia, which took on the role and responsibilities of changing the existing social order in Russia in the second half of the 19th early 19th century XX century. The article reveals the content of the concept of “intelligentsia”, examines in detail its characteristic features, worldview, ideals, morality. The authors trace the formation of the revolutionary motives of the Russian intelligentsia associated with the construction of models of an ideal society. The path from narodnichestvo to Marxism, the birth of communist views and socialism is described. The main content of the study is the analysis of revolutionary trends – narodnichestvo and Marxism, the views of theorists on the ways of development of Russia are revealed, the principles and ideas of these trends are analyzed. The author substantiates the idea that the intelligentsia was the main engine of all social and political changes of this period, all its representatives were distinguished by their readiness for self-sacrifice in the name of the welfare of the people, freedom, equality and fraternity. Based on the analysis, the article explains the reasons for the success of Lenin’s concept of revolution. In conclusion, the authors show that all the projects of the revolutionary intelligentsia turned out to be untenable in reality. Despite the difference in the proposed forms of struggle, all these directions were united by one thing – the recognition of the revolution as the only way to liberate the people. Eschatological belief in a better life, the pursuit of social justice, the messianic idea, truth-seeking – all this contributed to utopianism, and then the disappearance of the intelligentsia.

Keywords: revolution, Marxism, narodnichestvo, intelligentsia, communism, socialism, the people, the proletariat, capitalism

Русская интеллигенция – явление, не имеющее аналогов в истории. Мировое восприятие характера русского человека как иррационального, отличающегося «загадочностью русской души» и «непредсказуемостью», относится, прежде всего, к этому социальному слою. Именно российская интеллигенция с её идеями и утопическими моделями общества является основой данного исследования.

Цель статьи – исследовать русскую интеллигенцию как феномен, выявить ее характерные черты и особенности, а также

провести анализ двух революционных течений – народничества и марксизма, раскрыть взгляды теоретиков о путях развития России.

Материалы и методы исследования

Основа работы – историко-философский дискурс. В процессе создания статьи были изучены научные статьи, материалы конференций и научных семинаров по данной теме. Для решения поставленных задач используются следующие теоретические методы: принцип историзма, который подразумевает рассмотрение явлений непо-

средственно в историческом контексте; диалектический метод, дающий импульс детального рассмотрения проблемы, а также использовались ретроспективный метод и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования была обнаружена диалектическая взаимосвязь единичного, особенного и всеобщего при рассмотрении конкретно-исторического феномена – русской интеллигенции, содержащей основательные философские и исторические связи. Интеллигенция являлась одним из главных двигателей социального прогресса в обществе, занималась проектированием утопических моделей общества. Несмотря на то, что ей удалось изменить путь исторического развития России в начале XX в., но своей цели – достижения идеального справедливого общества – ей, к сожалению, не удалось добиться.

Интеллигенция – двигатель социального прогресса, защитник социальных прав и свобод человека. В широком смысле это культурный и образованный слой общества, который включает в себя наиболее сознательных и думающих людей. В 1860-е гг. публицист и критик П.Д. Боборыкин впервые употребил данное понятие, чтобы обозначить новообразовавшийся слой общества: интеллигенция – люди «высокой умственной и этической культуры», а не «работники умственного труда», это «высший образованный слой общества» [1], который отражает передовые идеалы мирового прогресса и человеческое достоинство и существует вне зависимости от сословия или ранга. В западном мировоззрении это люди, занимающиеся интеллектуальным трудом или же творчеством. К ним относятся профессоры, учёные, писатели, педагоги, художники и композиторы.

В духе русской интеллигенции и в её множественных образах мысли находятся взгляды на справедливое устройство общества в будущем, социальные утопии, в надежде осуществить которые представители прогрессивного слоя отдавали силы, благосостояние, а в некоторых случаях и жизни. Их целью были социальные преобразования, позволившие бы всем людям жить счастливо.

Русская же интеллигенция не имеет привязки к интеллектуальному труду и интеллектуальности. Само понятие не определяет род деятельности человека. Это люди, погружённые в общественную деятельность, для которых жизнь общества важнее

жизни личной. Интеллигенция в русском понимании имеет некое особое мировосприятие, определённые взгляды и мораль. Она нетерпима к отклонению от них и имеет свои уникальные нравы и своеобразный физический облик. Интеллигенцию объединяли вечные поиски смысла существования, желание помочь народу, преобразовав его жизнь, попытки развить культуру права и политики в России, установить правовое государство со всеми сопутствующими свободами (слова, совести и т.д.). Данный слой общества был наиболее образован и, обладая гражданской позицией, высокой нравственностью и моралью, генерировал идеи по модернизации и улучшению государства, а также оказывал влияние на духовно-нравственную атмосферу в целом.

Во второй половине XIX в. культурный слой переходит в тот самый новый тип, который зовётся «интеллигенцией». Интеллигенция обладала всеми типически русскими чертами. Именно поэтому для неё была характерна противоречивость и двойственность. Тем не менее это не мешало настроениям самопожертвования и желанию сделать всё во благо народа и государства. Впервые в Российской империи прозвучали мотивы, похожие на девиз Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство». Интеллигенцию заболело положение униженных и оскорблённых, она хотела создать условия, которые бы позволили всем слоям общества жить хорошо. Это было одной из главных её черт на протяжении всего времени существования слоя. В России не было третьего сословия, действовала цензура, не были развиты институты демократии. Всё это побуждало интеллигенцию к активным действиям и попыткам участвовать в политической жизни страны. Представители слоя в поисках наиболее подходящих проектов устройства общественной жизни мыслили критически, и их основная деятельность была подчинена главной идее. Именно поэтому термин «интеллигенция» считается специфически русским феноменом.

Интеллигенция чувствовала свою вину за все несчастья простых людей, и совесть их заставляла думать в первую очередь о спасении народа и об избавлении от тягостного клейма поработителей. Она жаждала перемен в обществе: радикальных и революционных. Интеллигенция видела возможность решения крестьянского вопроса лишь путём коренных изменений. Несвоевременное реформирование, полумеры правительства – всё это не способствовало разрешению образовавшегося конфликта.

Во второй половине XIX в. формируется особое течение – народничество, именно это течение было первым поистине революционным. Черты народничества, как характерного русского явления, были отражены во всех направлениях общественной мысли XIX в. Оно проявлялось по-разному, но везде отражало веру в простой русский народ, в людей трудящихся, в первую очередь в крестьянство. Все народники верили в особую скрытую силу народа, в истинность жизни обычного человека. Мир русского крестьянства был для них чем-то потаённым, таинственным. Интеллигенция чувствовала себя оторванной от этого «настоящего» мира, от реальной жизни, которая доступна лишь простым людям. Их отчуждённость порождала желание единения с народом.

В 1874 г. огромное количество людей, движимых идеей социальных преобразований, идут в отдалённые уголки России в качестве врачей, учителей, торговцев и других общественно полезных специалистов, чтобы жить вместе с простым народом, обучать и просвещать его, помочь ему финансово. Интеллигенция была крайне удивлена происходящим в деревнях. Она увидела нищих, бесправных и невежественных русских мужиков, в спасении которых представляла свою миссию. Именно чувство вины было частью психологии всего народничества. Интеллигенция чувствовала свою обязанность перед народом. Их деятельность, их образ жизни были возможны лишь благодаря крестьянскому труду. Искусство, политика, экономика – все достижения общества обязаны труду простого человека. Желая искупить свою вину, «омыть грехи прошлого», они раздают своё имущество, отказываются от всех радостей жизни, принося в жертву свои личные интересы, счастье, свободу, а иногда и жизнь. Мучимые угрызениями совести, представители интеллигенции ставят перед собой цель искупить многовековую вину перед простым народом. Главными критериями для них становятся нравственность и просвещение. Цель народнического направления – изменение общественного строя посредством установления идей социализма, призыв сблизиться с народом и учиться у него. Несмотря на то, что народники были атеистами, они пытались соединить понятия «социализм» и «христианские ценности» в единое целое, считая, что нравственность и добрые дела способны изменить мир к лучшему. Своей миссией интеллигенция видела просвещение народных масс. Многие народники возлагали надежды на возможность поднятия уровня сознания крестьянства

и направления его в русло достижения прогрессивного общества. Они говорили: «Мы просто идем слиться с народом» [2. с. 83].

Народничество имело два направления: религиозное и безрелигиозное (порой антирелигиозное). Первое было представлено в лице славянофилов, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, которые видели в народе скрытую религиозную правду. Второе выражалось в идеях А.И. Герцена, М.А. Бакунина и социалистов-народников 1870-х гг., которые искали социальную правду. Но и тем, и другим было присуще отрицание правдивости собственной жизни. По их мнению, настоящим человеком является тот, кто связывает свою жизнь с физическим трудом, а не тот, кто вносит вклад в культуру. Сама же культура не стоит трудов простого народа, его порабощения. Искусство не может оправдать угнетения человека. Именно поэтому народничество было противопоставлено культуре. Религиозный тип винил культурные слои населения в отрыве от народной религии, от быта и традиций. Социалистический – в эксплуатации крестьянского труда ради сотворения культуры и жизни культурных классов. Проблемой интеллигенции была неспособность осознать собственную важность в исторических и социологических процессах, в развитии культуры.

Русской чертой народничества было непринятие буржуазии, считавшейся наиболее бесчестным эксплуататором человеческого труда. Поэтому интеллигенция была категорически против развития капитализма в Российской империи. Она верила в возможность пути, отличного от западного. Народничество имело социалистические воззрения. Оно отрицало главенство частной собственности и придавало значение живому человеку. Русская интеллигенция не была буржуазной и привилегированной и не жила в достатке. В социальном смысле она была пролетарской, так как состояла по большей мере из разорившихся дворян и разночинцев, едва сводящих концы с концами, зарабатывая на уроках. Отсюда её тяга к социализму и к единению с народом.

1860-е гг. – период активных либеральных реформ императора Александра II. Интеллигенция ненадолго поверила в императора и справедливость верховной власти. Но это длилось недолго. Вскоре, в связи с реакционной политикой и нарастающей революционностью, стал обостряться конфликт между правительством и интеллигенцией. В этот период произошёл коренной перелом в сознании интеллигенции. Ранее течения общественной мысли имели теоретический характер. Теперь же куль-

турные слои стали активными защитниками идей свободы и социализации, применяющими различные методы в борьбе за свои мысли. Но волнения не были всеобъемлющими, народными. Большинство населения верило в императора и его непоколебимость, доверяло ему.

Среди крайне революционных движений было течение «Топор или народная расправа», основателем которого был С.Г. Нечаев. Он написал «Катехизис революционера», в котором содержались основные и обязательные положения. Это был некий кодекс. Такой фанатизм был проявлен впервые. Нечаев предвосхитил дальнейшую партийную организацию большевиков – главенствующую и непримиримую. Он не верил в народ и считал, что революция может быть осуществлена лишь людьми хладнокровными и безличными, подчинёнными лишь интересам государственного переворота. Главная цель в этом случае – уничтожение существующего мира. Об этом периоде интеллигенции Н.А. Бердяев сообщает следующее: «Революционер порвал с гражданским порядком и цивилизованным миром, с моралью этого мира. Он живет в этом мире, чтобы его уничтожить. Он не должен любить и науки этого мира. Он знает лишь одну науку – разрушение» [3, с. 92].

Анархизм – порождение противоречивости русской души. Народ всегда верил в государство и настолько же был подвержен анархическим течениям. Интеллигенция всегда противопоставляла себя государству. М.А. Бакунин – один из главных анархистов в истории России. Его отличала стихийность и пылкость. Он принимал участие во многих революциях в Европе и везде выступал за децентрализацию, за разрушение государства как такового. Население России, по мнению Бакунина, обладает всеми необходимыми чертами и предпосылками для осуществления революции, поэтому он выступал за немедленное поднятие бунта, «сойтись с народом и помчаться вместе, куда вынесет буря» [4, с. 99]. Анархист полагал, что крестьянин является «революционером по инстинкту» и «прирожденным социалистом». Бакунин считал основной задачей интеллигенции побуждение народа к бунту с помощью «пропаганды фактами». Это означало организацию массовых восстаний, которые впоследствии привели бы к революции. Своим революционным мессианизмом и богоборчеством он предвосхитил коммунистов. И, как и коммунисты, он ставил коллектив выше личности. Однако в своём отношении к церквям и религии он был ещё более радикальным.

Одним из наиболее влиятельных направлений общественной мысли 1870-х гг. была субъективная социология П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Она не различала личность и индивидуума и ставила её в основе социализма. «Исторические письма» были главным трудом, отображающим воззрения Лаврова, и катехизисом народничества. В них были подняты вопросы вины интеллигенции, высокой цены культуры. Однако Лавров считал, что только культурные слои имеют верные мысли, способствующие развитию общества. Он видел особую просветительскую миссию интеллигенции. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский были сторонниками тщательной подготовки к революции и считали, что нельзя «торопить» историю. По их мнению, никто не был готов к революции: ни народ, ни они сами. Лавров в своих работах писал, что переворот должен произойти практически без насилия: «Мы не хотим новой насильственной власти на смену старой» [5, с. 223]. Критически мыслящей интеллигенции необходимо вести пропаганду среди народа, посвящать население в идеи революции и социализма.

В 1870-х гг. интеллигенты-народники активно ходили в народ, просвещали его, желали слиться с ним. Было организовано тайное общество «Земля и Воля». Но оно не было успешным. Интеллигенция проявила свою самоотверженность и желание помочь народу, свою бескорыстность и благородство. Однако это было воспринято враждебно как властью, так и самими крестьянами. Религиозность народа обусловила недоверие к идеям интеллигенции. Осознав утопичность своего проекта, народники решили действовать иными методами.

П.Н. Ткачёв, один из теоретиков революции 1870-х гг., во многом предшествовал самому Ленину. Он первым затронул теорию Карла Маркса в контексте Российской империи. При этом им были отмечены особенности страны, при которых было невозможно полное следование идеям марксизма. Он ушёл от идеологии народничества и не видел опоры для революции в крестьянстве из-за его невежества (темноты) и пассивности. «Народ не в состоянии построить на развалинах старого мира такой новый мир, который был бы способен прогрессировать, развиваться в направлении коммунистического идеала, – писал Ткачев, – поэтому при построении этого нового мира он не может и не должен играть никакой выдающейся, первенствующей роли. Эта роль и это значение принадлежат исключительно революционному меньшинству», т.е. интеллигенции [6, с. 395–396]. В этот

период интеллигенция как раз и посчитала себя той единственной силой, которая готова была спасти страну от «горестных путей западноевропейского экономического развития». П.Н. Ткачёв отрицал необходимость перехода в капитализм и выступал за препятствие формированию буржуазии. Социализм – идеальный строй для русского народа. Но власть не должна принадлежать народу, а лишь избранному меньшинству носителей идеологии, что впоследствии отражала концепция большевиков. Прежде всего Ткачёв видел политическую задачу свергнуть самодержавие. Осуществить же её он планировал с помощью террора. Ткачев писал, что «революционный терроризм является самым верным и практическим средством дезорганизации существующего бюрократического государства» [7, с. 9]. Была создана организация «Народная воля», призванная расшатать существующий строй, свергнуть власть и захватить её. П.Н. Ткачёв был сторонником решительных действий. Он считал необходимым организовать сильное революционное социалистическое правительство, в чём был предшественником Ленина.

1 марта 1881 г. «Народная воля» во главе с А. Желябовым смогла осуществить задуманное – Александр II был убит. Но вопреки их ожиданиям революции не последовало. Народническое движение показало свою несостоятельность. Последовала жёсткая реакционная политика власти.

Новым стержнем русской революционности 1880–1890-х гг. стал марксизм. Во главе русского марксизма становится Г.В. Плеханов, веривший, что законы исторического развития, открытые Марксом, действуют в любой стране, в том числе и России. Начавшийся капитализм в России есть закономерный и прогрессивный этап экономического развития, который неизбежно приведёт к социалистической революции. Первые марксисты указывают на пролетариат как на главную силу социалистической революции. Политическая победа пролетариата станет возможной только, когда он будет представлен подавляющим большинством народа России, причём образованным и организованным. Но пока Россия находится на низком уровне социально-экономического развития, главной задачей марксистов в России должно стать, по мнению Плеханова, политическое и экономическое просвещение пролетариата, агитация рабочих участие в профсоюзах, выборных органах и т.д. Революция должна была идти по западному типу, что было противоположно мнению Ткачёва и Ленина, которые считали необходимым переработать идеи марксизма.

В отличие от народничества главной опорой революции в марксизме считался пролетариат. Русский марксизм – это религия. Это не экономические взгляды. Лениным марксизм был преобразован в диалектический материализм, который был по своей сути ложным и противоречивым. Народничество для марксистов было движением реакционным, препятствующим истинной революции, для осуществления которой должен был развиваться новый класс – пролетариат. Это класс, которому нечего терять: у него нет земли, он оторван от родного края, помещён в города. Такой слой общества идеально подходит для осуществления революции. Но пролетариат ещё не был развит в стране. Ленин же видел возможность совершить революцию и без того. Это было одним из главных идейных отличий его от Плеханова, который поддерживал путь постепенного перехода к капитализму. Георгий Валентинович считал, что следует подготовить рабочий класс к революции. Однако в этом случае переворот был бы осуществлён через несколько десятилетий.

Главным преимуществом Ленина был ткачёвский подход к революции, но менее радикальный. Благодаря опоре на узкий круг людей и заранее продуманное партийно-правительственное устройство его планы были структурированы, их было проще осуществить чем утопические, оторванные от жизни теории народников или марксизм Плеханова. Ленину была свойственна тоталитарность в идеологии, которая поддерживала целостность большевистской организации. Его марксизм был адаптирован под Россию и русских, догматизирован. Но уникальность ленинской модели ещё и в том, что в ней представлена не только национальная идея (все для русского народа), но и мировой «красный проект», то, о чём долгое время мечтало человечество. «Золотой век» – концепция коммунистической модели, которая включает в себя «свободу, равенство и братство». Носителем же этой модели должен быть русский народ. Подобные идеи привлекали деятельное население, в особенности рабочий класс и крестьянство, находившиеся внизу социальной структуры и необходимые для осуществления революции, чего раньше не было в народничестве. Согласно Н.А. Бердяеву, «он (большевизм) воспользовался свойствами русской души... ее религиозностью, ее максимализмом, ее исканием социальной правды и царства Божьего на земле, ее способностью к жертвам и к терпеливому несению страданий на земле... воспользовался русским мессианизмом... русской верой в особые пути Рос-

сии» [3, с. 115]. Ленин создает новый миф (по сути, утопию) о русском народе: «Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом» [3, с. 105].

Закрепление марксизма в русском сознание было крушением интеллигенции. Социализм уже не преследовал цель служения простым людям. Пролетариат, простой человек стал силой революции, освободителем. Но основные мотивы интеллигенции остались прежними: они искали правдивого и справедливого царства и тоталитарной подчинённости во всём социализму.

В интеллигенции появилось идеалистическое течение «легальный марксизм», которое стало допускать возможность иного философского взгляда. Это известные ученые и публицисты, создатели сборника «Вехи»: Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, Б.А. Кистяковский, А.С. Изгоев. Они пытались уйти от утопизма и тоталитарности, преследовавших интеллигенцию на протяжении всего развития революционных идей. Вследствие этого направление утратило свою революционность и постепенно утихло.

Заключение

Русская интеллигенция – это уникальный феномен, который являлся в нашей стране главным двигателем всех социальных, политических и духовных изменений XIX – начала XX вв. В ее сознании всегда были представления о справедливом общественном устройстве для своего народа, и это выразилось во многих направлениях интеллигенции.

В борьбе мировоззрений и утопических идей в начале XX в. в массовом сознании победила идея социализма. В конце концов, именно ленинский подход оказался идеальным проектом для широких слоев населения, они поверили в него и поддержали. Ленин был настоящим вождём и смог создать сильную централизованную партию, у него была готовая концепция нового социалистического государства. Но то государство, которое Ленин сотворил, не было тем идеальным царством добра и справедливости, не было «светлым будущим».

Тоталитарность и деспотичность коммунистического строя, отчуждение личности и подчинение коллективу не было воплощением общества, к которому стремилась русская интеллигенция. Рациональность и упорядоченность, которая предполагалась изначально, переросла в крайнюю нетерпимость к другим взглядам и мнениям. Правдивый, заступнический слой общества постепенно превратился в машину подчинения собственной воле. Свобода стала восприниматься лишь как возможность действовать во имя развития и поддержания строя. Чистые стремления, вызванные человечностью, трансформировались в политические амбиции и желание осуществить революцию ради самой революции, сопровождаемые античеловечными методами.

Интеллигенция была растроена своими же идеями, утопизм которых породил ужасную метаморфозу. Была забыта главная цель – достижение идеального для человека общества, справедливого и правдивого. Как это ни печально, сегодня в современной России интеллигенции нет. Она ушла навсегда, оставив свой культурный след в истории нашей страны.

Список литературы

1. Боборькин П.Д. Подгнившие «Вехи». В защиту русской интеллигенции: сб. статей. М., 1909. С. 119–138; первоначально опубликовано в газете «Русское слово», 17 (30) мая 1909. № 111. [Электронный ресурс]. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/43_Boborykin.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
2. Мокшин Г.Н. Кто такие народники-культурники? // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 82–89.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. Серия: Русская классика. М.: Изд. АСТ, 2020. 512 с.
4. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 624 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://makekaresus.ru/biblioteka-2/b/2768-bakunin-m-a/29770-bakunin-m-a-filosofiya-sotsiologiya-politika-1989> (дата обращения: 19.05.2022).
5. Лавров П.Л. Исторические письма, 1868–1869. 8-е изд. М.: URSS, 2013. 295 с.
6. Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России: Избр. труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 767 с. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/iz_istorii_revolyutsionnoy_mysli_v_rossii/page/396/mode/1up?view=theater (дата обращения: 19.05.2022).
7. Ширинянц А.А., Рудакова Ю.В. Теория революции П.Н. Ткачева и большевизм // Политэкс. 2018. № 1. С. 4–17.